

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 343.847

doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533

ПРОБАЦИЯ И УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ СФЕР ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Евгений Викторович Ермасов^{1, 2, 3}

¹ Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации, г. Москва, Россия, vvk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва, Россия

³ ФКУ НИИ ФСИН России, г. Москва, Россия

Аннотация. Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 года № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» представляет важным событием в развитии современной правовой системы России. Вопрос о соотношении пробации и уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации имеет теоретическое и практическое значение в правовом регулировании и правоприменении. В сферах уголовно-исполнительных правоотношений и пробации действуют правоотношения, обусловленные исполнением назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Общей целью как уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и Федерального закона о пробации является профилактика совершения повторных преступлений. Вместе с тем с принятием Федерального закона о пробации расширяется сфера уголовно-исполнительного права в Российской Федерации. При этом нельзя с определенностью утверждать, что институт пробации является составной частью уголовно-исполнительного законодательства. Уголовно-исполнительные и пробационные правоотношения различаются в период реализации постпенитенциарной пробации. Предмет Федерального закона о пробации выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет регулирования отношений по оказанию помощи лицам, освобожденным от наказания по отбытии срока лишения свободы или принудительных работ. В связи с этим исследователями отмечается межотраслевая природа пробации, прежде всего постпенитенциарной. Исполнительная пробация и пенитенциарная пробация могут рассматриваться в качестве института (субинститута), источника уголовно-исполнительного права. Федеральный закон о пробации восполняет

© Ермасов Е. В., 2024

Статья лицензируется в соответствии с лицензией [Creative Commons Attribution-NonCommercial-ShareAlike 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/)

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

регуляторную недостаточность уголовно-исполнительного права России, определяет необходимые направления развития уголовно-исполнительного законодательства, детерминирует развитие доктрины отечественного уголовно-исполнительного права. С учетом общих целей и различий уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации обосновывается необходимость разграничения сфер их правового регулирования на базе определения пределов уголовно-исполнительных правоотношений, действующих во время исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также пределов пробационных правоотношений, сопряженных с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера, продолжающих затем реализовываться в рамках постпенитенциарной пробации.

Ключевые слова: пробация, пенитенциарная пробация, исполнительная пробация, постпенитенциарная пробация, уголовно-исполнительное законодательство, правоотношения, предмет правового регулирования, институт (субинститут) уголовно-исполнительного права, источник уголовно-исполнительного права, наказания и иные меры уголовно-правового характера

Для цитирования

Ермасов Е. В. Пробация и уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации: вопросы соотношения сфер правового регулирования // Уголовно-исполнительное право. 2024. Т. 19(1–4), № 4. С. 520–533. DOI: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533.

THEORY OF PENAL LAW

Original article

PROBATION AND PENAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION: ISSUES OF CORRELATION OF SPHERES OF LEGAL REGULATION

Evgeny Viktorovich Ermasov^{1, 2, 3}

¹ Department of State Policy in the field of the Penal System of the Ministry of Justice of the Russian Federation, Moscow, Russia, vyk6974@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9523-1316>

² Kutafin Moscow Law University (MSAL), Moscow, Russia

³ Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia

Abstract. The adoption of Federal Law No. 10-FZ dated February 6, 2023 «On Probation in the Russian Federation» is an important event in the development of the modern legal system of Russia. The issue of the relationship between probation and penal legislation in the Russian Federation is of theoretical and practical importance in the areas of legal regulation and law enforcement. In the areas of penal and probation, there are legal relations conditioned on the execution of criminal penalties and other measures of a criminal nature imposed by the court. The general purpose of both the penal legislation of the Russian Federation and the Federal Law on Probation is to prevent the commission of repeated crimes. At the same time, with the adoption of the Federal Law on Probation, the scope of penal law in the Russian Federation is expanding. At the same time, it cannot be stated with certainty that the institute of probation is an integral part of the penal legislation. Penal and probation legal relations differ during the period of implementation of post-penitentiary probation. The subject of the Federal Law on Probation goes beyond the scope of the subject of penal legislation by regulating relations to provide assistance to persons released from punishment after serving a term of imprisonment or forced labor. In this connection, researchers note the intersectoral nature of probation, primarily post-penitentiary. Executive probation and penitentiary probation can be considered as an institution (sub-institute), a source of penal law. The Federal Law on Probation fills in the regulatory insufficiency of Russian penal law, defines the necessary directions for the development of penal legislation, determines the development of the doctrine of domestic penal law. Taking into account the common goals and differences between penal legislation and probation legislation, the necessity of delineating the spheres of their legal regulation is justified on the basis of determining the limits of penal relations operating during the execution of punishments and other measures of a criminal legal nature, as well as the limits of probation legal relations associated with the execution of punishments and other measures of a criminal legal nature, which then continue to be implemented within the framework of post-penitentiary probation.

Keywords: probation, penitentiary probation, executive probation, post-penitentiary probation, penal legislation, legal relations, subject of legal regulation, institute (subinstitute) of penal law, source of penal law, punishments and other measures of a criminal legal nature

For citation

Ermasov, E. V. 2024, 'Probation and penal legislation of the Russian Federation: issues of correlation of spheres of legal regulation', *Penal law*, vol. 19(1–4), iss. 4, pp. 520–533, doi: 10.33463/2687-122X.2024.19(1-4).4.520-533.

Принятие Федерального закона от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Федеральный закон о пробации) представляется важным событием в развитии современной правовой системы России. Его подготовка проводилась в атмосфере дискуссии о целесообразности введения института пробации, функциях и организационной структуре системы пробации в Российской Федерации с учетом опыта реализации различных моделей пробации в зарубежных странах [1]. Нужно отметить, что система пробации, внедряемая в Российской Федерации на основе Федерального закона о пробации, основывается также на опыте системы патроната, существовавшей в России на протяжении XIX – начала XX в. (до революции 1917 г.) [2, 3].

Применение норм Федерального закона о пробации ставит перед теоретиками и практиками вопрос о соотношении пробации и уголовно-исполнительного законодательства в Российской Федерации. Этот вопрос имеет теоретическое и практическое значение в сферах правового регулирования и правоприменения.

С одной стороны, согласно ч. 2 ст. 2 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ) уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации устанавливается в том числе порядок оказания помощи освобождаемым лицам. С другой стороны, в соответствии со ст. 2 Федерального закона о пробации правовую основу регулирования общественных отношений в сфере пробации составляют в том числе федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, содержащие нормы, регулирующие отношения в сфере реализации прав осужденных и лиц, отбывших уголовные наказания.

В сферах уголовно-исполнительных правоотношений и пробации действуют правоотношения, обусловленные исполнением назначенных судом уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера. Вместе с тем с принятием Федерального закона о пробации расширяется сфера уголовно-исполнительного права в Российской Федерации [4, с. 204–205]. Федеральный закон о пробации непосредственно связан с правоотношениями, регулируемые нормами УИК РФ, регламентирующими вопросы оказания помощи лицам, отбывающим и отбывшим уголовные наказания, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

Кроме того, общей целью как уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации, так и Федерального закона о пробации является профилактика совершения повторных преступлений. Реализация указанных целей, как справедливо отмечает П. В. Тепляшин, во многом направлена на достижение «однопорядкового результата». При этом «пробация выступает фактически спутником процесса исполнения уголовного наказания, поскольку применительно к исполнительной и пенитенциарной пробации они реализуются параллельно, тогда как относительно постпенитенциарной пробации – сразу после исполнения уголовного наказания» [5, с. 194].

О расширении сферы уголовно-исполнительного права свидетельствуют положения Федерального закона о пробации, устанавливающие связь основных направлений про-

бации со средствами исправления, указанными в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. Так, в рамках исполнительной и пенитенциарной probation предусмотрено применение основных средств исправления (воспитательная работа, общественно полезный труд, получение общего образования, профессиональное обучение и общественное воздействие), за исключением режима, а также установленного порядка исполнения и отбывания наказания.

Расширяют сферу уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации также положения Федерального закона о probation, устанавливающие:

организацию и реализацию функций постпенитенциарной probation уголовно-исполнительными инспекциями, являющимися одновременно учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, не связанные с изоляцией осужденных от общества;

перечень лиц, в отношении которых применяется probation, включающий в себя в том числе лиц, отбывших назначенное судом наказание, несмотря на то что уголовно-исполнительные правоотношения перестают действовать после отбытия уголовного наказания.

Субъекты уголовно-исполнительных правоотношений, предусмотренные нормами УИК РФ и участвующие в процессе исправительного воздействия на осужденных, одновременно являются субъектами probation или могут привлекаться в целях осуществления мероприятий ресоциализации, социальной адаптации социальной реабилитации лиц, в отношении которых применяется probation (ч. 3 ст. 6 Федерального закона о probation).

Конечно, субъектами правоотношений в сфере probation выступают и лица, в отношении которых она применяется, хотя данные лица в качестве субъектов probation в Федеральном законе о probation не указаны. Особенности их правового статуса (права, обязанности и законные интересы) регламентированы в соответствующих главах Федерального закона о probation, посвященных вопросам пенитенциарной probation, исполнительной probation, постпенитенциарной probation.

Вместе с тем характер применения мер исправительного воздействия в отношении осужденных и мер probation в названных законодательных актах различается. Так, нормы УИК РФ являются в большинстве своем обязательными для осужденных. Меры probation (прежде всего исполнительной и постпенитенциарной) применяются к лицам, которые признаны нуждающимися в ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, на основе добровольного волеизъявления (по заявлению).

С учетом изложенного нельзя с определенностью утверждать, что институт probation является составной частью уголовно-исполнительного законодательства.

К аналогичному выводу приходит П. В. Тепляшин, высказывая мнение о допустимости проведения «условного нормативного водораздела» между уголовно-исполнительным законодательством Российской Федерации и Федеральным законом о probation, а также о невозможности однозначного утверждения о том, что уголовно-исполнительное законодательство охватывает нормы Федерального закона о probation [5, с. 194].

Уголовно-исполнительными могут признаваться те правоотношения, которые возникают и действуют в период исполнения наказания и иных мер уголовно-правового характера (действие уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации во времени, ч. 2 ст. 6 УИК РФ), а значит, затрагивают права и законные интересы осужденных. Правоотношения, связанные с реализацией в рамках постпенитенциарной probation прав и законных интересов лиц, отбывших уголовные наказания, выходят за рамки уголовно-исполнительных правоотношений. Этот вывод подтверждается поло-

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

жениями ст. 182 УИК РФ, согласно которым осужденные, освобождаемые от ареста или лишения свободы, имеют право на трудовое и бытовое устройство и получение других видов социальной помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации и нормативными правовыми актами. Примечательно, что в этой статье не упоминаются осужденные к принудительным работам. Вместе с тем речь идет об освобождаемых от наказания, но не об освобожденных от отбывания наказания. В связи с этим заслуживает внимания утверждение В. И. Селиверстова о том, что предмет Федерального закона о пробации в небольшой части выходит за пределы предмета уголовно-исполнительного законодательства за счет регулирования отношений по оказанию помощи лицам, освобожденным от наказания по отбытии срока лишения свободы или принудительных работ [6, с. 113–114; 7, с. 23]. Вследствие этого дискуссионным является правовой статус лиц, освобожденных от отбывания наказания условно-досрочно, а также лиц, отбывших наказание в виде лишения свободы, в отношении которых установлен административный надзор. В соответствии со ст. 183 УИК РФ контроль за лицами, освобожденными от отбывания наказания, осуществляется на основе законодательства Российской Федерации и нормативных правовых актов. Так, согласно мнению В. И. Селиверстова, оказание помощи лицам, условно-досрочно освобожденным от названных наказаний, охватывается предметом уголовно-исполнительного законодательства, поскольку условно-досрочное освобождение представляет собою иную меру уголовно-правового характера [6, с. 113–114; 7, с. 23; 8, с. 92].

Позиция о природе постпенитенциарной адаптации, выходящей за рамки уголовно-исполнительного законодательства, высказывалась в работах В. А. Уткина, В. Е. Южанина, Ю. В. Андреевой и других ученых [9, с. 46–47; 10, с. 118–119; 11, с. 128]. Ю. А. Головастова в связи с этим также указывает на недопустимость включать в предмет уголовно-исполнительного права группы общественных отношений, предусмотренных нормами из других отраслей права, которые по сущности и содержанию не относятся к уголовно-исполнительным [12, с. 73].

Отношения в сфере постпенитенциарной пробации, по мнению В. А. Уткина, более правильно регулировать не уголовно-исполнительным, а «социальным» законодательством. Данная позиция обосновывается также тем, что ст. 71, 72 Конституции Российской Федерации социальное законодательство, в отличие от уголовно-исполнительного, исключительно федерального, отнесено к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов, что дает принципиальную возможность законодательно установить минимальные стандарты такой социальной помощи на федеральном уровне, оставляя простор для регионального законотворчества с учетом местных особенностей [13, с. 79].

Соглашаясь с мнениями Ю. А. Головастовой и В. А. Уткина, исследователи отмечают, что работу по пробации вряд ли можно однозначно отнести к какой-то отдельной отрасли права, будь то социальное право или уголовно-исполнительное. Ожидаемым итогом работы по нормативно-правовому регулированию пробации видится создание межотраслевого правового института, нормы которого, безусловно, не могут быть сконцентрированы в одном кодифицированном законодательном акте [14, с. 107–108; 15, с. 39]. Вместе с тем имеются и другие мнения, согласно которым постпенитенциарная адаптация включает в себя и период подготовки осужденного к освобождению, что является предметом уголовно-исполнительного права [16]. В качестве обоснования сторонниками этой точки зрения указывается на положения ст. 10.1 Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-1 «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной систе-

мы Российской Федерации», предоставляющей право органам государственной власти субъекта Российской Федерации за счет средств собственных бюджетов устанавливать дополнительные меры социальной поддержки и социальной помощи, в том числе для осужденных и лиц, содержащихся под стражей, которые распространяются и на лиц, освобожденных от дальнейшего отбывания наказания.

В развитие указанного подхода некоторыми авторами постпенитенциарная адаптация рассматривается в качестве самостоятельного института уголовно-исполнительного права [16, 17, с. 227].

И. С. Некрасов характеризует Федеральный закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права [18]. Согласиться с этой позицией можно только в части, касающейся исполнительной и пенитенциарной пробации. В связи с этим исследование пробации как источника уголовно-исполнительного права является, на наш взгляд, перспективным в рамках науки уголовно-исполнительного права.

Федеральный закон о пробации восполняет регуляторную недостаточность уголовно-исполнительного права России, определяет необходимые направления развития уголовно-исполнительного законодательства, детерминирует развитие доктрины отечественного уголовно-исполнительного права. Принятый Федеральный закон о пробации делает акцент на постпенитенциарной пробации. Учитывая взаимосвязанность всех видов пробации в механизме реализации, предполагаем возможным расширение предмета правового регулирования уголовно-исполнительного права и доктринальное осмысление рассматриваемого явления [19, с. 58].

Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права рассматривается в одноименной статье П. В. Тепляшина [20]. По мнению автора, пробация по своей юридической природе, структурным элементам и социально-правовой принадлежности тяготеет к предмету уголовно-исполнительного права. При этом указывается, что она обладает чертами так называемых комплексных субинститутов, связанных с различными отраслевыми институтами права (межотраслевая природа субинститутов). Субинститут пробации функционирует в рамках уголовно-исполнительного права, но задействует ресурсы иных отраслей права и знаний. Изначальный импульс правового регулирования пробации задается нормами уголовно-исполнительного законодательства. Однако пробационные отношения пронизаны влиянием социально обеспечивающих установок, нормами занятости населения и социального обеспечения. Согласно П. В. Тепляшину, субинститут пробации является публично-правовым процедурным отложенным, но постоянно действующим рассредоточенным в нескольких правовых актах комплексным субинститутом федерального действия, вбирающим в себя действие группы нормативных установлений императивного характера, регулирующих в первую очередь особенности юридического содержания уголовно-исполнительных и смежных с ним правоотношений, возникающих и существующих по поводу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, защиты прав и законных интересов участников пробационных отношений, их исправления и предупреждения совершения ими новых преступлений. Автор полагает, что исследование юридической природы рассмотренного субинститута открывает научно обоснованные перспективы изучения и оценки степени его нормативной организованности, обнаружения резервов для дальнейшего наращивания его видовой реализации (например, досудебной пробации), а также оптимизации перспективного формирования концептуальных основ и стратегических установок по организации и деятельности субъектов пробации [20, с. 133].

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

В. А. Уткин не соглашается с мнением П. В. Тепляшина о том, что институт пробации как субинститут уголовно-исполнительного права обладает федеральным действием. В качестве основного возражения указывается на многоуровневость правовых основ пробации, к которым согласно ст. 2 Федерального закона о пробации относятся не только федеральные законы и иные нормативные правовые акты федерального уровня, но и «законы и иные нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации» [21, с. 53].

Приведенные концепции допустимы только при формальном, максимально широком подходе, в рамках которого в предмет уголовно-исполнительного права могут быть включены меры уголовно-правового и уголовно-процессуального принуждения, а также меры постпенитенциарного воздействия и постпенитенциарного содействия (административный надзор, социальная помощь освобожденным из мест лишения свободы) [22, с. 40; 23, с. 330].

А. Я. Гришко, напротив, рассматривает освобожденных из мест лишения свободы и имеющих судимость лиц в качестве объектов пробационного контроля и относит правоотношения в сфере пробации к уголовно-исполнительным, указывая, тем не менее, на разрозненность норм законодательства, имеющих пробационное значение, что мешает их системному применению. Решением данной проблемы, по мнению А. Я. Гришко, может стать принятие принципиально нового кодифицированного законодательного акта – Пробационного кодекса Российской Федерации, объединяющего в себе соответствующие нормы права, раздробленные по различным отраслям права и ведомствам [14, 24, 25, с. 214]. В связи с этим заслуживает внимания вывод Ю. В. Андреевой о том, что институт постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы, является комплексным институтом законодательства, включающим в себя нормы конституционного, жилищного, трудового, семейного, административного и других отраслей законодательства [11, с. 131]. На необходимость принятия постпенитенциарного законодательства, которое не должно быть раздроблено по разным законодательным актам, указывалось также С. В. Савушкиным [23, с. 334].

Существует точка зрения и о самостоятельном предмете пробации, предусмотренном Федеральным законом о пробации. Анализируя положения названного Закона, О. Н. Уваров приходит к выводу о том, что вопросы постпенитенциарной ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, освобожденных от отбывания наказания, отнесены к компетенции института пробации в Российской Федерации, что вполне определенным образом позволяет говорить о том, что это отношения, входящие в настоящее время в предмет пробации [26, с. 106].

Включение правоотношений, возникающих в рамках постпенитенциарной пробации, в предмет уголовно-исполнительного права возможно при внесении соответствующих изменений в УИК РФ, в том числе в части, касающейся расширения перечня основных средств исправления в ч. 2 ст. 9 УИК РФ. В теории уголовно-исполнительного права уже предлагалось расширить перечень основных средств исправления осужденных за счет включения в него социальной работы с осужденными и поддержания ими позитивных социальных связей [27, с. 33]. По мнению В. И. Селиверстова, с принятием Федерального закона о пробации появились дополнительные основания для реализации этих предложений в целях обеспечения ведущей роли УИК РФ как кодифицированного законодательного акта системного характера в сфере уголовно-исполнительных отношений [7, с. 23].

Действительно, принятие Федерального закона о пробации является дополнительным импульсом к дальнейшему совершенствованию уголовно-исполнительного законодательства в России. Возникает необходимость процесса синхронизации уголовно-испол-

нительного законодательства Российской Федерации и Федерального закона о пробации на уровне не только потребностей регулирования соответствующих общественных отношений, но и методологического сочетания целей уголовно-исполнительного законодательства и целей законодательства в сфере пробации [5, с. 195].

В связи с принятием Федерального закона о пробации отечественными учеными сделан вывод о необходимости дальнейшего развития уголовного и уголовно-исполнительного права, который объективно становится предпосылкой дальнейшего развития уголовно-исполнительного права, когда очевидна необходимость не только изменения УИК РФ и уголовно-исполнительного законодательства в целом, но и издания новых нормативных правовых актов в данной сфере [28, с. 85; 29; 30, с. 15].

Поддерживая указанные выводы, полагаем, что вопрос о целесообразности внесения изменений в УИК РФ в связи с принятием Федерального закона о пробации требует дополнительной проработки и обсуждения, в том числе с учетом норм, содержащихся в законодательстве других стран, например Республики Беларусь, в том числе в части, касающейся правовой регламентации профилактического наблюдения за лицами, освободившимися от отбывания наказания, контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, превентивного надзора за отбывшими наказания.

Принимая во внимание общие цели и различия уголовно-исполнительного законодательства и законодательства о пробации, считаем необходимым дальнейшее разграничение сфер их правового регулирования, основываясь на определении пределов уголовно-исполнительных правоотношений, действующих во время исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также пределов пробационных правоотношений, сопряженных с исполнением наказаний и иных мер уголовно-правового характера, а также продолжающихся затем реализовываться в рамках постпенитенциарной пробации.

Список источников

1. Скиба А. П., Ермасов Е. В., Тепляшин П. В. Развитие института пробации: теоретико-прикладные проблемы и научно-практические конференции в 2021–2024 годах // Союз криминалистов и кримиологов. 2024. № 3. С. 73–82.
2. Веселова А. П. Патронат в Российской империи как первый опыт отечественной пробации // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2023. № 1(21). С. 18–25. DOI: 10.46741/2713-2811.2023.21.1.001.
3. Горбунова М. М. Патронат как институт постпенитенциарного контроля в Российской империи конца XIX – начала XX в. // Вестник Владимирского юридического института. 2024. № 1(70). С. 126–131.
4. Ермасов Е. В. Совершенствование нормативно-правового регулирования в сфере исполнения уголовных наказаний при введении пробации // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 2. С. 200–210. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).2.200-210.
5. Тепляшин П. В. Уголовно-исполнительное законодательство и Федеральный закон от 6 февраля 2023 года «О пробации в Российской Федерации»: вопросы обеспечения состояния защищенности и синхронизации норм // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с международным участием (1–2 июня 2023 г.). Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2023. С. 194–195.
6. Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительной политики и законодательства в аспекте факторного подхода // Организационно-правовое обеспечение деятельности уголовно-исполнительной системы: проблемы и перспективы развития :

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвященной памяти заслуженного деятеля науки РСФСР, доктора юридических наук, профессора А. И. Зубкова и Дню российской науки (Рязань, 8 февр. 2023 г.). Рязань : Академия ФСИН России, 2023. С. 111–117.

7. Селиверстов В. И. Совершенствование уголовно-исполнительного законодательства в современных условиях: основные факторы и направления // *Пенитенциарная наука*. 2023. Т. 17, № 1(61). С. 19–29. DOI: 10.46741/2686-9764.2023.61.1.003.

8. Головастова Ю. А. Уголовно-исполнительное право как отрасль российского права: предмет, метод, источники, система = *Criminal-executive law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system* : монография / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М. : Юриспруденция, 2019. 557 с.

9. Уткин В. А. Правовые основы ресоциализации освобожденных из мест лишения свободы (к Концепции законопроекта) // *Актуальные проблемы исполнения уголовных наказаний* : материалы науч.-практ. семинара. Рязань : Академия ФСИН России, 2005. С. 46–47.

10. Южанин В. Е. Перспективы расширения предмета отрасли уголовно-исполнительного права // *Lex Russica* (Русский закон). 2019. № 10(155). С. 114–122.

11. Андреева Ю. В. К вопросу об отраслевой принадлежности норм, регламентирующих процесс постпенитенциарной адаптации лиц, освобожденных из мест лишения свободы // *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 362 (сентябрь). С. 128–132.

12. Головастова Ю. А. Ресоциализационные и постпенитенциарные отношения в предмете уголовно-исполнительного права: когда они есть и когда отсутствуют // *Уголовно-исполнительная система на современном этапе с учетом реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года* : сб. тез. выступ. и докл. участников Междунар. науч.-практ. конф. по проблемам исполнения уголовных наказаний (Рязань, 17–18 нояб. 2022 г.) : в 2 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2022. Т. 1. С. 70–75.

13. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // *Уголовная юстиция*. 2014. № 1(3). С. 75–80.

14. Гришко А. Я. Пробация и пробационное законодательство // V Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к проведению в 2021 году в Российской Федерации Года науки и технологий) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 17–19 нояб. 2021 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2021. Т. 1 : Материалы пленарного заседания. С. 104–109.

15. Скороходова А. С. Пробация в Российской Федерации: история и перспективы // *Вестник уголовно-исполнительной системы*. 2024. № 1. С. 36–42.

16. Сторожук М. И. К вопросу об отраслевой принадлежности постпенитенциарной пробации // *Вестник Кузбасского института Федеральной службы исполнения наказаний*. 2012. № 5(13). С. 80–83.

17. Филимонов В. Д., Филимонов О. В. Институт права. Институт уголовного права. Институт уголовно-исполнительного права. СПб. : Студия А, 2011. 277 с.

18. Некрасов И. С. Закон о пробации как источник уголовно-исполнительного права // *Развитие уголовно-исполнительной системы: организационные, правовые и экономические аспекты* : сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 25 мая 2023 г.). Новосибирск : НГУЭУ ; Новокузнецк : Кузбас. ин-т ФСИН России, 2023. С. 118–126.

19. Демидова О. В. Закон о пробации в России: достоинства и недостатки // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Рос-

сийской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 7 : Материалы Международной научно-практической конференции и круглого стола. С. 56–60.

20. Тепляшин П. В. Пробация как субинститут уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3(56). С. 126–135.

21. Уткин В. А. Уголовно-исполнительное и социальное законодательство: проблемы и взаимосвязи // Актуальные проблемы уголовно-правовой и уголовно-исполнительной политики Российской Федерации на современном этапе : материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной памяти доктора юридических наук, профессора В. И. Горобцова (Красноярск, 19 окт. 2023 г.) / отв. ред. Н. Н. Цуканов. Красноярск : СибЮИ МВД России, 2023. С. 50–55.

22. Уткин В. А. Уголовно-исполнительная деятельность и предмет уголовно-исполнительного права // Уголовно-исполнительное право. 2016. № 2(24). С. 39–43.

23. Савушкин С. М., Киселев М. В. Место постпенитенциарного содействия за рамками уголовно-исполнительных правоотношений // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16(1–4), № 3. С. 329–335.

24. Гришко А. Я. Уголовно-исполнительная политика и предмет уголовно-исполнительного права // III Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (к 20-летию вступления в силу Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации) : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 21–23 нояб. 2017 г.) : в 8 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2017. Т. 2 : Материалы Международной научно-практической конференции «Совершенствование норм уголовного и уголовно-исполнительного законодательства». С. 37–40.

25. Гришко, А. Я., Гришко Л. Е. К вопросу о постпенитенциарном праве // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14(1–4), № 3. С. 210–215.

26. Уваров О. Н. К вопросу о предмете уголовно-исполнительного права // Вестник Томского института повышения квалификации работников ФСИН России. 2023. № 4(18). С. 101–112.

27. Селиверстов В. И. Концепция разработки Общей части нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под науч. ред. В. И. Селиверстова. М., 2017. С. 20–36.

28. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Закон «О пробации в Российской Федерации» как предпосылка дальнейшего развития уголовно-исполнительного права // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). С. 80–90.

29. Малолеткина Н. С., Скиба А. П. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» сквозь призму новых подходов в уголовном и уголовно-исполнительном праве // VI Международный пенитенциарный форум «Преступление, наказание, исправление» (приуроченный к 30-летию со дня принятия Конституции Российской Федерации и Закона Российской Федерации от 21 июля 1993 г. № 5473-І «Об учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы Российской Федерации») : сб. тез. выступ. и докл. участников (Рязань, 15–17 нояб. 2023 г.) : в 9 т. Рязань : Академия ФСИН России, 2023. Т. 2 : Материалы пленарного заседания. С. 80–83.

30. Воробьев С. М. Общеправовая характеристика принципов пробации // Человек: преступление и наказание. 2024. Т. 32(1–4). № 1. С. 12–20.

References

1. Skiba, A. P., Ermasov, E. V. & Teplyashin, P. V. 2024, 'Development of the Probation Institute: theoretical and applied problems and scientific and practical conferences in 2021–2024', *Union of Criminologists and Criminologists*, iss. 3, pp. 73–82.
2. Veselova, A. P. 2023, 'Patronage in the Russian Empire as the first experience of domestic probation', *Ius publicum et privatum: online scientific and practical journal of private and public law*, iss. 1(21), pp. 18–25.
3. Gorbunova, M. M. 2024, 'Patronage as an institution of post-penitentiary control in the Russian Empire of the late XIX – early XX centuries', *Bulletin of the Vladimir Law Institute*, iss. 1(70), pp. 126–131.
4. Ermasov, E. V. 2023, 'Improvement of regulatory and legal regulation in the field of execution of criminal penalties with the introduction of probation', *Penal law*, vol. 18(1–4), iss. 2, pp. 200–210.
5. Teplyashin, P. V. 2023, 'Penal legislation and the Federal Law of February 6, 2023 "On Probation in the Russian Federation": issues of ensuring the state of security and synchronization of norms', in *Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation, June 1–2, 2023*, pp. 194–195, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
6. Seliverstov, V. I. 2023, 'Improvement of penal policy and legislation in the aspect of a factor approach', in *Organizational and legal support for the activities of the penal system: problems and prospects for development: materials of the International Scientific and Practical Conference dedicated to the memory of Honored Scientist of the RSFSR, Doctor of Law, Professor A. I. Zubkov and the Day of the Russian Federation Sciences, Ryazan, February 8, 2023*, pp. 111–117, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
7. Seliverstov, V. I. 2023, 'Improvement of penal legislation in modern conditions: main factors and directions', *Penitentiary Science*, vol. 17, iss. 1(61), pp. 19–29.
8. Golovastova, Yu. A. 2019, 'Penal law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system,' in V. I. Selyverstov (ed.), *Criminal-executive law as a branch of Russian law: subject, method, sources, system: monograph*, Jurisprudence, Moscow.
9. Utkin, V. A. 2005, 'The legal foundations of the re-socialization of those released from prison (to the Concept of the draft law)', *Actual problems of the execution of criminal penalties: materials of a scientific and practical seminar*, pp. 46–47, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
10. Yuzhanin, V. E. 2019, 'Prospects for expanding the subject of the branch of penal law', *Lex Russica (Russian Law)*, iss. 10(155), pp. 114–122.
11. Andreeva, Yu. V. 2012, 'On the issue of the sectoral affiliation of the norms regulating the process of post-penitentiary adaptation of persons released from prison', *Bulletin of Tomsk State University*, iss. 362 (September), pp. 128–132.
12. Golovastova, Yu. A. 2022, 'Resocialization and post-penitentiary relations in the subject of penal law: when they exist and when they are absent', in *Penal system at the present stage, taking into account the implementation of the Concept of development of the penal system of the Russian Federation for the period up to 2030: collection of abstracts of speeches and reports of participants in International scientific and practical Conferences on the problems of the execution of criminal penalties, Ryazan, November 17–18, 2022*, in 2 vols, vol. 1, pp. 70–75, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.
13. Utkin, V. A. 2014, 'Re-socialization of those released from punishment: history and modernity', *Criminal Justice*, iss. 1(3), pp. 75–80.

14. Grishko, A. Ya. 2021, 'Probation and probation legislation', in *V International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (timed to coincide with the Year of Science and Technology in 2021 in the Russian Federation): collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 17–19, 2021*, in 9 vols, vol. 1, Materials of the plenary session, pp. 104–109, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

15. Skorokhodova, A. S. 2024, 'Probation in the Russian Federation: history and prospects', *Vedomosti of the penal system*, iss. 1, pp. 36–42.

16. Storozhuk, M. I. 2012, 'On the issue of the sectoral affiliation of post-penitentiary probation', *Bulletin of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service*, iss. 5(13), pp. 80–83.

17. Filimonov, V. D. & Filimonov, O. V. 2011, *Institute of Law. Institute of Criminal Law. Institute of Penal Law*, Studio A, St. Petersburg.

18. Nekrasov, I. S. 2023, 'The Law on probation as a source of penal law', in *Development of the penal system: organizational, legal and economic aspects: collection of materials of the International Scientific and Practical Conference, Novosibirsk, May 25, 2023*, pp. 118–126, NGUEU, Kuzbass Institute of the FPS of Russia, Novosibirsk, Novokuznetsk.

19. Demidova, O. V. 2023, 'The law on probation in Russia: advantages and disadvantages', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, correction" (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law of the Russian Federation dated July 21, 1993 No. 5473-I "On Institutions and bodies of the Penal System of the Russian Federation")*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 15–17, 2023, in 9 vols, vol. 7, Materials of the International Scientific and Practical Conference and round table, pp. 56–60, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

20. Teplyashin, P. V. 2023, 'Probation as a subinstitute of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 3(56), pp. 126–135.

21. Utkin, V. A. 2023, 'Penal and social legislation: problems and interrelations', in *Actual problems of criminal law and penal enforcement policy of the Russian Federation at the present stage: materials of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of Doctor of Law, Professor V. I. Gorobtsov, October 19, 2023*, in N. N. Tsukanov (ed.), pp. 50–55, Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk.

22. Utkin, V. A. 2016, 'Penal activity and the subject of penal law', *Penal law*, iss. 2(24), pp. 39–43.

23. Savushkin, S. M. & Kiselyov, M. V. 2021, 'The place of post-penitentiary assistance beyond the framework of penal law relations', *Penal law*, vol. 16(1–4), iss. 3, pp. 329–335.

24. Grishko, A. Ya. 2017, 'Penal policy and the subject of penal law', in *III International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (on the 20th anniversary of the entry into force of the Penal Code of the Russian Federation)*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 21–23, 2017, in 8 vols, vol. 2, Materials of the International Scientific and Practical Conference "Improving the norms of criminal and penal legislation", pp. 37–40, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

25. Grishko, A. Ya. & Grishko, L. E. 2019, 'On the issue of post-penitentiary law', *Penal Law*, vol. 14(1–4), iss. 3, pp. 210–215.

26. Uvarov, O. N. 2023, 'On the subject of penal enforcement law', *Bulletin of the Tomsk Institute for Advanced Training of Employees of the FPS of Russia*, iss. 4(18), pp. 101–112.

27. Seliverstov, V. I. 2017, 'The concept of developing the General part of the new Penal Code of the Russian Federation', in V. I. Seliverstov (ed.), *The general part of the new Penal Code of the Russian Federation: results and substantiations of theoretical modeling*, pp. 20–36, Moscow.

ТЕОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

28. Skiba, A. P. & Maloletkina, N. S. 2023, 'The Law "On Probation in the Russian Federation" as a prerequisite for further development of penal law', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 1(54), pp. 80–90.

29. Maloletkina, N. S. & Skiba, A. P. 2023, 'Federal Law "On Probation in the Russian Federation" through the prism of new approaches in criminal and penal law', in *VI International Penitentiary Forum "Crime, Punishment, Correction" (dedicated to the 30th anniversary of the adoption of the Constitution of the Russian Federation and the Law no. 5473-I of the Russian Federation dated July 21, 1993 "On Institutions and bodies of the Penal Enforcement System of the Russian Federation")*: collection of abstracts of speeches and reports of participants, Ryazan, November 15–17, 2023, in 9 vols, pp. 80–83, vol. 2, Materials of the plenary session, Academy of the FPS of Russia, Ryazan.

30. Vorobyov, S. M. 2024, 'General legal characteristics of the principles of probation', *Man: crime and punishment*, vol. 32(1–4), iss. 1, pp. 12–20.

Информация об авторе

Е. В. Ермасов – кандидат исторических наук, исполняющий обязанности заместителя директора (Департамент государственной политики в сфере уголовно-исполнительной системы Министерства юстиции Российской Федерации), доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права (Университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА), ведущий научный сотрудник (ФКУ НИИ ФСИН России).

Information about the author

E. V. Ermasov – PhD (Historical Sciences), Acting Deputy Director (Department of State Policy in the field of the Penal System of the Ministry of Justice of the Russian Federation), Associate Professor of the Department of Criminology and Penal Law (Kutafin Moscow Law University (MSAL), leading researcher (Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia).

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 15.10.2024; одобрена после рецензирования 05.11.2024; принята к публикации 13.11.2024.

The article was submitted 15.10.2024; approved after reviewing 05.11.2024; accepted for publication 13.11.2024.